

УДК 355.4

И.В. Шведов
I.V. Shvedov

УЧАСТИЕ ЧИНОВ ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ КАЗАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Статья посвящена проблеме участия солдат уральских гарнизонов, в том числе запасных частей Казанского военного округа в политической жизни региона и государства в целом в период Февральской революции 1917 года.

Ключевые слова: Первая мировая война, Февральская революция, социал-революционеры, большевики, политический кризис, запасные части.

PARTICIPATION OF KAZAN MILITARY DISTRICT RESERVE RANKS IN THE PUBLIC LIFE DURING FEBRUARY REVOLUTION

The article is devoted to the Urals garrison soldiers' participation (in particular, the reserve ranks of Kazan military district) in the political life of the region and state during the February Revolution of 1917.

Keywords: World War I, February Revolution, social revolutionaries, Bolsheviks, political crisis, the reserve.

Начавшаяся в августе 1914 года Мировая война, названная Второй Отечественной, первое время вызвала всплеск патриотических настроений. Жители Оренбургской губернии восторженно восприняли Манифест Николая II, в некоторых местах дело доходило даже до погромов – под удар воинственно настроенных толп обывателей попадала собственность лиц немецкой национальности. Громили парикмахерские, кондитерские, пекарни и буфеты. Быть немцем стало опасно, многие сменили фамилии. Столица империи Санкт-Петербург была переименована в Петроград. Однако вскоре угар ура-патриотизма прошел – молебны о даровании победы русскому оружию сменились панихидами по погибшим, началась тяжелая и изнурительная работа по укреплению фронта. Стратегические запасы вооружения, снаряжения и боеприпасов иссякли. Для преодоления кризиса заказы на производство необходимого для армии стали размещаться за границей. Единственное, чего казалось неисчерпаемо много в России, был человеческий материал. Небывало высокие потери русской армии и недостаток вооружения и боеприпасов компенсировались постоянными вливаниями маршевых рот. Отдельные формирования до десяти раз за войну умудрились сменить личный состав, включая офицерский, до командира полка включительно [6].

Для подготовки пополнения для действующей армии в тыловых военных округах с сентября 1914 года были развернуты запасные батальоны. Они стали готовить к отправке на фронт

ратников запаса по ускоренной программе. После полуторамесячного обучения маршевые подразделения направлялись на фронт, где они вливались в полки либо сибирских стрелковых дивизий, либо в те части, структурными подразделениями которых являлись запасные батальоны. В начале 1916 года запасные батальоны были развернуты в полки, что привело к увеличению численности личного состава частей.

К началу 1917 года на территории Казанского военного округа, в состав которого входили уральские губернии – Пермская, Уфимская и Оренбургская было развернуто 3 запасные пехотные дивизии, включавшие в себя 12 бригад, 73 пехотных и 2 пулеметных полка. Кроме того, для выполнения вспомогательных работ в регионе были размещены 3 ополченческих корпуса, а также 3 запасные артиллерийские бригады. Командные должности в полках занимали, как правило, офицеры военного времени – выпускники гражданских вузов и школ прапорщиков, работавших по ускоренной программе. Политический кризис, вызванный затянувшейся войной и экономическими трудностями, затронул и армию. В первую очередь антиправительственные настроения стали проявляться в тыловых частях, личный состав которых стал играть весомую роль в общественной жизни Урала. Особенно она усилилась в период Февральской революции 1917 года, когда именно армия стала опорой нового режима.

Проблема участия солдат уральских гарнизонов в политической жизни накануне революции

нашла свое отражение в исследовании Н.Н. Попова, рассмотревшего этот вопрос сквозь призму участия большевиков в антивоенном движении [7]. Участие армии в создании правоохранительной системы временного правительства рассмотрено в работах В.С. Кобзова и В.И. Романова, введших в научный оборот значительный пласт ранее не использовавшихся архивных документов [5; 7; 10]. Не отрицая вклада уральских исследователей, следует отметить идеологическую заданность многих работ, вызванную доминировавшей в советский период научной парадигмой. В связи с этим настоятельно возникает проблема пересмотра ряда устоявшихся в научной литературе оценок и выводов. Особо это касается причин и последствий политической дезорганизации, наступившей на Урале после отречения от престола императора Николая II.

Воспользовавшись ситуацией, деятели земского и городского самоуправления приступили к проведению активных преобразований. Опираясь на солдат местных гарнизонов, на Урале повсеместно была ликвидирована полиция и жандармерия, из тюрем на свободу выпускались тысячи заключенных. Офицеры и солдаты запасных частей стали избираться в состав местных комитетов общественной безопасности, Советов рабочих и солдатских депутатов, других общественных организаций. Вскоре они вошли и в состав правительственных структур, возникших вместо упраздненных губернских аппаратов управления. В частности, подпоручик Н.В. Архангельский стал Правительственным комиссаром по Оренбургской губернии, на аналогичные посты в ряде уездов региона были также назначены признавшие Временное правительство офицеры [8].

В советской литературе устоялась точка зрения, что тон в революционных преобразованиях задавали солдаты-большевики, последовательно проводившие антимилитаристский курс. Однако такое утверждение – слишком категоричное. Как показывают сохранившиеся документы, в общественной жизни региона в первые месяцы революции задавали тон представители партии социалистов-революционеров. Немало было среди солдат и сторонников меньшевиков, и народных социалистов. Большевики же выступали не столько против курса Временного правительства, сколько просто не хотели воевать.

При этом военные власти прекрасно понимали степень разложения армии и влияния на нее леворадикальных сил, стремясь отправлять такие части на фронт в первую очередь. Известный российский военачальник генерал А.А. Брусиллов так оценивал состояние армии в предоктябрьский

период: «Солдаты желали лишь одного – мира, чтобы отправиться домой, ограбить помещиков и жить свободно, не платя налогов, ни податей, не признавать никакого начальства. Вся солдатская масса потому и ударилась в большевизм, что только именно в этом состоит программа большевистской партии» [1].

Роль армии в политической жизни региона в очередной раз возросла осенью 1917 года в связи с выступлением против Временного правительства сторонников главнокомандующего русской армии генерала Л.Г. Корнилова.

В конце сентября из столицы поступила телеграмма, в которой губернским комиссарам предписывалось «приложить все силы для того, чтобы сплотить все здоровые элементы населения, различные партии и организации» для борьбы с надвигающейся опасностью» [4]. Одной из причин начавшейся дезорганизации местные власти считали деятельность большевиков, всеми силами стремившихся подорвать в населении веру во Временное правительство и его способность навести в стране надлежащий порядок. Не ограничиваясь антиправительственной агитацией, леворадикальные силы усиленно разлагали армию, вмешивались в деятельность органов местного самоуправления, пытались подменить их подконтрольными им советами рабочих и солдатских депутатов.

В создавшихся условиях правительство в очередной раз попыталось использовать в целях обеспечения общественной безопасности потенциал революционной армии. В конце сентября 1917 года начальник штаба Казанского военного округа отдал приказ командирам запасных частей выделить для усиления охраны городов и рабочих поселков офицеров и солдат из состава наиболее надежных частей [3].

Однако и эта мера местных властей оказалась запоздалой – в условиях массового формирования вооруженных отрядов Красной гвардии, с указаниями губернских комиссаров практически никто не считался. Опасаясь вооруженных столкновений, в городах и уездах фактически закрывали глаза на людей с оружием, как правило, имевших мандаты советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. К примеру, попытка разоружить дружину рабочих Троицкого депо, едва не завершилась перестрелкой с сотрудниками уездной милиции. Городской совет рабочих и солдатских депутатов собрал специальное заседание, где обвинил начальника гарнизона полковника К. Кузнецова «в стремлении к контрреволюции». Конфликт принял настолько острый характер, что в него вмешались представители

Челябинского и Курганского советов. Последние даже предъявили ультиматум, что если оружие красногвардейцам не будет возвращено, что «на Троицк пойдет весь гарнизон Кургана» [2].

Осенью 1917 года на волне антикорниловских настроений в ряде городов к руководству советов пришли большевики, выдвинувшие радикальную программу преобразований, чему в незначительной степени способствовала и нейтральная позиция советов солдатских депутатов и самих солдат. Армия же в этих условиях своего решающего слова сказать уже не могла, оказавшись полностью деморализованной.

Большевики Урала с первых дней падения монархии встали в оппозицию к Временному правительству, с развитием и углублением общенационального кризиса им удалось внести раскол в единое демократическое движение. Опираясь

на радикальную часть социалистов-революционеров и меньшевиков, они приступили под лозунгом всеобщего вооружения народа к организации собственных вооруженных отрядов. Такие отряды именовались рабочей или Красной гвардией.

После ликвидации «корниловского мятежа» большевики стали целенаправленно готовиться к вооруженному восстанию. Взяв власть в октябре-ноябре 1917 года, они в первую очередь демобилизовали все находившиеся на Урале запасные полки, а имевшееся у них оружие направили на вооружение рабочих отрядов. Часть офицеров и солдат вступила в формируемую на основе принципа добровольности Красную армию, другая разошлась по своим селам и городам, на время отойдя от активной политической жизни. Однако эта передышка закончилась гражданской войной.

Примечания

1. Брусилов А. А. Мои воспоминания. – М., 2000. С. 243.
2. ГАКО. – Ф. 1354. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 148.
3. ГАПО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 14.
4. ГАПО. – Ф. 167. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 4.
5. Кобзов В. С., Романов В. И. Кадровый вопрос в правоохранительных органах Урала в период Февральской революции // Юридическая теория и практика. – 2007. – № 2
6. Кобзов В. С., Романов В. И. Народная милиция Урала в период Февральской революции : моногр. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России 2010.
7. Кобзов В. С., Романов В. И. Противостояние народной милиции и самодеятельных формирований политических партий на Урале в 1917 году // Силовые структуры России: страницы истории : сб. науч. статей ; под ред. В. В. Черных. – Иркутск, 2008.
8. Махрова Т. К. Казачество Урала и власть. – М. : ИПЦ «Глобус», 2004. – С. 201.
9. Попов Н. Н. Борьба большевистских организаций Урала за массы. 1914–1917. – Свердловск, 1974.
10. Романов В. И. Армейские гарнизоны Урала в революционных событиях первой половины 1917 года // Вестник ЧелГУ. История. – 2007. – Вып. 20.

ШВЕДОВ Игорь Валерьевич, начальник Челябинского филиала, Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, полковник. E-mail: vld-kobzov@yandex.ru

SHVEDOV Igor Valerievich, Head of Chelyabinsk Branch, Military Educational and Scientific Center «Air Force Academy of the Air Forces named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Colonel. E-mail: vld-kobzov@yandex.ru